

урока; это касается, главнымъ образомъ, качества и устойчивости въ умственныхъ актахъ: скорость умственныхъ процессовъ и интенсивность мышечныхъ усилій, по сравненію съ предыдущимъ 6-мъ урокомъ, —повышаются. Въ-5-хъ, занятія въ мастерскихъ, повидимому, главнымъ образомъ, отражаются на скорости умственныхъ процессовъ въ послѣдующей работѣ и на способности сосредоточивать вниманіе. Въ-6-хъ, благодаря рѣзко выраженному совершенствованію работоспособности съ упражненіемъ, каждый послѣдующій опытъ даетъ лучшіе результаты, и это нужно имѣть въ виду при установкѣ методики. Въ-7-хъ, въ симптомокомплексѣ явленій утомленія необходимо признать на ряду съ депрессіей нервной системы и явленія возбужденія, повышающія скорость процессовъ.

Въ прекрасной и весьма поучительной статьѣ д-ра А. В. Владимірскаго непріятно рѣжетъ ухо читателю только его манера произносить иностранныя слова на русскій манеръ, такъ, напримѣръ: эргъ (единица силы)—у него превращается въ ергъ, а проф. Эббингаузъ—въ Еббингауза.

Влад. Яковенко.

Проф. И. А. Сикорскій. *Начатки психологіи. Съ 20 фиг. въ текстъ. Изд. 2-ое, дополненное. Кіевъ, 1909 г. Стр. 138.*
Цѣна 1 р. 35 к.

Авторъ начинаетъ съ краткаго историческаго очерка развитія ученій о душѣ, который заканчиваетъ изложеніемъ взглядовъ современныхъ ученыхъ, въ частности — взглядовъ проф. Гёфдингга, признающаго душу и тѣло за единую сущность, за одно недѣлимое бытіе, при чемъ вещество и дѣятельность мозга служатъ для души виѣшнимъ проявленіемъ ея бытія, доступнымъ чувственному воззрѣнію. Затѣмъ идетъ очень краткое обзорѣніе психологіи животныхъ. Въ протоплазмѣ, лишенной нервной системы, наблюдаются физическія и химическія свойства, а выше ихъ—*геотропизмъ* (поворотъ къ землѣ) и *геліотропизмъ* (поворотъ къ солнцу). Съ появле-

ніемъ нервной системы къ этимъ свойствамъ (общимъ растеніямъ и животнымъ) присоединяются *рефлекторные и автоматическіе акты*; на болѣе высокой ступени развитія появляются *инстинкты* (состоящіе изъ серіи автоматическихъ и рефлекторныхъ актовъ), а затѣмъ *психическіе акты*.

Постепенное появленіе всѣхъ этихъ процессовъ демонстрируется на животныхъ, начиная съ червя, затѣмъ муравья, пчелы, рыбы, птицы, слона, собаки, обезьяны и кончая человекомъ. Эти психологическіе характеристики слишкомъ кратки и субъективны; наприм., у птицъ „развитое нравственное чувство“, „слонъ великодушенъ“, у собаки „нѣтъ чувства стыда“, у муравья „впервые встрѣчаемъ душу... съ пятью органами чувствъ, сложными инстинктами, *однимъ чувствомъ (гнѣвомъ)...*“, а нѣсколько ниже, на той же страницѣ, оказывается, что муравей обладаетъ уже *двумя* чувствами: гнѣвомъ къ чужимъ и состраданіемъ къ своимъ!

Слѣдующая (III-я) глава, озаглавленная „Душа и мозгъ“, даетъ хотя и очень сжатое, но вполнѣ удачное (въ смыслѣ сохраненія научнаго характера въ связи съ полной общедоступностью) изложеніе сравнительной анатоміи нервной системы и головного мозга у животныхъ и человѣка¹⁾, микроскопіи человѣческаго мозга и его физиологіи, при чемъ ясно и общедоступно изложено современное ученіе (главнымъ образомъ проф. Флегсига) о корковыхъ и подкорковыхъ центрахъ, о центрахъ органовъ чувствъ, объ ассоціативныхъ центрахъ (вышей духовной дѣятельности) и т. д.

Собственно психологія начинается съ IV главы — „Объ умѣ и познаніи“. Иллюстрируя схематическими рисунками, авторъ чрезвычайно удачно (для популярной книги) излагаетъ физиологическія условія воспріятія впечатлѣній, психофизиологію воспріятія, воспроизведеніе (воспоминаніе) послѣдняго, психофизиологію ассоціаций. Затѣмъ ощущенія и представленія, связанныя и свободныя представленія, мысль и мышленіе,

¹⁾ Здѣсь отчасти повторено (текстъ и рисунки) то, что сказано было авторомъ въ его книгѣ „Душа ребенка“, отзывъ о которой былъ уже помѣщенъ въ „Вѣст. Восп.“.

сознаніе. Здѣсь можно сдѣлать два замѣчанія: 1) на стр. 52 высказано весьма сомнительное въ научномъ отношеніи положеніе, будто „нервная энергія въ своей сущности есть энергія электрическая“, и 2) не вполне точно выдержана принятая самимъ же авторомъ психологическая терминологія: напр., опредѣляя (стр. 67) *представленіе*, какъ „умственный образъ, фигуру или модель, которую мы держимъ въ умѣ и сами будто ставимъ ее передъ нашимъ взоромъ, передъ нашимъ ухомъ“ а въ другомъ мѣстѣ (стр. 70): „это ни болѣе, ни менѣе какъ *воспроизведенныя* ощущенія“,—онъ въ то же время выражается такъ (стр. 73): „объединенныя *ощущенія* даютъ *представленія*“, что у неопытнаго читателя можетъ вызвать смѣшеніе „представленія“ съ „воспріятіемъ“.

Глава V трактуетъ „о чувствахъ“. „Въ *познаніи*,—говоритъ профес. Сикорскій,—*ничто* вносится въ нервную систему извнѣ; въ *чувствѣ* ничто не вносится изъ внѣшняго міра, но совершаются перемѣны въ самомъ организмѣ и въ нервной системѣ, и эти перемѣны воспринимаются и доходятъ до сознанія“, поэтому „существеннымъ признакомъ чувства является его *жизненное отношеніе*“... Одни чувства *пріятны и содѣйствуютъ* жизни, другія—*непріятны и вредятъ* жизни. Авторъ дѣлитъ чувства на три категоріи: 1) чувственные ощущенія (соотвѣтствуютъ въ познаніи ощущеніямъ), 2) физическія чувства (соотвѣтствуютъ представленіямъ), 3) высшія чувства (соотвѣтствуютъ сложнымъ представленіямъ).

Исходными пунктами для эволюціи чувствъ отъ самыхъ элементарныхъ до самыхъ высшихъ идейныхъ онъ считаетъ слѣдующіе: 1) принятіе пищи (жидкой и твердой), 2) принятіе пищи газообразной (дыханіе), 3) пріемъ (воспріятіе) впечатлѣній, 4) удаленіе отъ болевыхъ впечатлѣній, 5) удаленіе веществъ и условій, вредныхъ для питанія, дыханія и вообще для жизни; приближеніе къ полезнымъ.

Главнѣйшія чувства классифицируются слѣдующимъ образомъ: 1) Неожиданность, удивленіе. 2) Страхъ; боязнь; опасеніе, трусость. 3) Недовольство; печаль; чувство непріятнаго;

тоска; слезы. 4) Чувство удовольствія; радость; улыбка; смѣхъ. 5) Гнѣвъ; ненависть; негодованіе; презрѣніе. 6) Чувство „своего“ и „чужого“. 7) Виновность; упадокъ психическаго напряженія. 8) Стыдь. 9) Раскаяніе.

Болѣе сложныя чувства, производныя отъ вышеперечисленныхъ, подраздѣляются на 1) эстетическія, 2) интеллектуальныя и 3) нравственныя.

Глава о „физиологіи чувствъ“ иллюстрирована кривыми пульса и дыханія при разныхъ чувствахъ. Аффекты (страсти), обыкновенныя чувства (душевные волненія) и настроенія рассматриваются какъ сильныя, среднія и слабыя (но длительныя) чувства.

Въ VI главѣ дѣло идетъ о „волѣ“, которую проф. Сикорскій опредѣляетъ, какъ „то психическое состояніе, при которомъ *ничто* исходитъ изъ нервной системы во внѣшній міръ, или, по крайней мѣрѣ, такой исходъ готовится... Существеннымъ признакомъ воли является напряженіе произвольной мускулатуры тѣла, что придаетъ даже внѣшнему виду человѣка отпечатокъ силы и энергіи. Значеніе воли въ психической жизни человѣка авторъ опредѣляетъ такъ: „Истинное величіе человѣка измѣряется волею болѣе, нежели умомъ и чувствомъ; при посредствѣ воли осуществляется все то, что добыто чувствомъ и познаніемъ и что осталось бы неисполненнымъ и бесплоднымъ безъ усилій воли“.

Прототипъ волевого движенія—простой рефлексъ, переходъ послѣдняго въ сознательное волевое дѣйствіе—иллюстрируется Мейнертовской схемой. Изъ числа сложныхъ волевыхъ состояній авторъ останавливается на 1) обдумываніи и сомнѣніи, 2) колебаніи и рѣшеніи, 3) свободѣ воли и 4) сознаніи воли.

Относительно вниманія онъ говоритъ: „Въ настоящее время уже никто не сомнѣвается въ томъ, что *вниманіе есть актъ воли*“.

Покончивъ съ тремя основными сторонами душевной жизни—умомъ, чувствомъ и волей, проф. Сикорскій удѣляетъ по нѣскольку страницъ темамъ: „Инстинктивная и низшая жизнь“,

„Сознательное и бессознательное“, „Индивидуальность. Личность“, „Изъ психологіи ребенка“.

Въ заключительной главѣ „Успѣхи психизма и его будущее“ онъ раздѣляетъ высказанный Флегсигомъ взглядъ на открытый имъ особенный новый путь для воспріятія звуковъ, ведущій непосредственно въ кору полушарій, какъ на „великую структурную новостъ въ природѣ“: новые пути идутъ вдали отъ *старого русла жизни*, благодаря чему „звуки проникаютъ въ душу, минуя рынокъ низшей жизни“. Независимо отъ такой идеализаціи души, говоритъ авторъ, міру звуковъ предстоитъ, повидимому, крупная роль въ дѣлѣ *техническаго усовершенствованія* психизма при помощи ритма, гармоніи и мелодіи. Наконецъ, авторъ думаетъ, что „уже въ настоящее время въ полномъ ходу незримый процессъ величайшихъ реформъ души“, — процессъ, состоящій въ „присоединеніи чувства къ умственнымъ актамъ“.

Книга проф. И. А. Сикорскаго обладаетъ бесспорными достоинствами, какъ весьма удачная популяризація современныхъ естественно-научныхъ взглядовъ на психическія явленія.

Влад. Яковенко.

Д-ръ мед. Неткачевъ. *Заиканіе. Его сущность, причины, происхожденіе, предупрежденіе и лѣченіе въ дѣтскомъ возрастѣ и у взрослыхъ. Новый психологическій способъ лѣченія.* Москва, 1909 г., 266 стр. Цѣна 3 руб.—Его же. *Предупрежденіе и лѣченіе заиканія въ дѣтскомъ возрастѣ.* Москва, 1909 г., 30 стр. Цѣна 50 коп.

Вторая изъ перечисленныхъ въ заголовкѣ книгъ — это небольшая брошюра, представляющая изъ себя перепечатку двухъ главъ изъ первой книги „Заиканіе“, а потому мы отдѣльно о ней говорить не будемъ.

Авторъ, будучи гимназистомъ, самъ страдалъ заиканіемъ; самонаблюденіе, пополненное обширнымъ клиническимъ матеріаломъ наблюденій надъ заиками, привело его къ выводу, что заиканіе не порокъ рѣчи, надъ которымъ такъ любятъ